

СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
КАРТАМИ, РИСУНКАМИ И ФОТОГРАФИЯМИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

АВТОР «ДВЕНАДЦАТОЙ ПЛАНЕТЫ»

ПОТЕРЯННЫЕ ЦАРСТВА

СЕРИЯ «ХРОНИКИ ЗЕМЛИ»

Захария Ситчин

Потерянные царства

Серия «Хроники Земли», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74696271

Потерянные царства:
ISBN 978-985-15-6646-0

Аннотация

Тайны и загадки майя, ацтеков, инков и их предшественников до сих пор поражают воображение и не находят научного объяснения. Писатель и исследователь Захария Ситчин, популяризатор теории палеоконтакта и инопланетного происхождения человека, задается вопросами: как, когда и почему возникли эти великие цивилизации Нового Света и можно ли считать простым совпадением то обстоятельство, что они кажутся созданными по лекалам древних цивилизаций Ближнего Востока? Первыми ли были испанские конкистадоры в своем стремлении найти «золотой город» – Эльдorado – или они только повторяли поиски, предпринятые за тысячи лет до них ануннаками, «сошедшими с неба на землю»? Что значат индейские легенды о бледнолицых и бородатых богах, которые ушли, но обещали вернуться?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Отзывы о серии «Хроники Земли»	5
Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Захария Ситчин

Потерянные царства

Copyright © 1990 by Zecharia Sitchin

© Перевод на русский язык, издание на русском языке,
оформление. ООО «Попурри», 2025

Отзывы о серии «Хроники Земли»

Захватывающе... убедительно... провокационно и притягательно.

Library Journal

Отличная работа... Ситчин – настоящий исследователь.

Kirkus Reviews

Несколько факторов выделяют часто цитируемые труды Ситчина из множества других работ, посвященных данной теме. Во-первых, исключительные лингвистические познания Ситчина, включающие в себя владение не только рядом современных языков, что позволяет знакомиться с трудами других ученых в оригинале, но и владение языками древних – шумерским, египетским, еврейским и другими.

Тридцатилетняя преданность научным исследованиям и личным поискам, исключительная дотошность во всем, что он делает, придают его работам необыкновенную основательность и широту охвата. Автор потрудился отыскать самые древние из существующих текстов и артефактов и сопроводил свои книги множеством иллюстраций, включая фотографии, а также рисунки, перенесенные с древних табличек, памятников, муралов, печатей и т. д. Они служат весьма ценными наглядными свидетельствами... Хотя автор

не претендует на то, чтобы разрешить все загадки, над которыми лучшие умы бьются уже более ста лет, некоторые подсказки он все же дал.

Розмари Деккер, историк и исследователь

Предисловие

В анналах европейской истории открытие Нового Света осталось под знаком погони за золотом – неустанных поисков Эльдорадо. Но конкистадоры даже не подозревали о том, что они лишь повторяют поиски, предпринятые за многие тысячи лет до них в масштабах всей планеты, в том числе и на этих новых для европейцев землях!

В летописях среди многочисленных свидетельств алчности захватчиков, одолеваемых жаждой наживы, и рассказов об устроенных ими грабежах и разрушениях имеются и указания на то, насколько изумлены были европейцы, столкнувшись с цивилизациями, столь похожими на цивилизации Старого Света, – с такими же государствами и царскими дворами, городами и храмами высотой до небес, изобразительным искусством и поэзией, религией, имеющей священнослужителей и даже символ креста и веру в Создателя. А еще и с легендами о бледнолицых и бородатых богах, которые ушли, но обещали вернуться.

Тайны и загадки майя, ацтеков, инков и их предшественников, так изумившие конкистадоров, продолжают мучить ученых (равно как и непрофессионалов) по сей день, пять столетий спустя.

Как, когда и почему возникли эти великие цивилизации Нового Света и можно ли считать простым совпадением то

обстоятельство, что чем больше мы о них узнаем, тем больше они кажутся созданными по лекалам древних цивилизаций Ближнего Востока?

Мы убеждены, что ответы на эти вопросы можно получить только в том случае, если принять за факт, а не за миф присутствие на Земле ануннаков – «сошедших с неба на землю».

Эта книга содержит необходимые доказательства.

Глава 1

Эльдорадо

В наши дни Толедо – тихий провинциальный город в часе езды на юг от Мадрида. Однако едва ли турист, приехавший в Испанию, упустит возможность побывать здесь – ведь за городскими стенами сохранились многочисленные памятники различных культур и запечатленные в камне уроки истории.

Согласно местным преданиям, город возник за 2000 лет до христианской эры, а его основание приписывается потомкам Ноя. Многие считают, что название города восходит к древнееврейскому *толдом* («история поколений»). Его старинные дома и величественные храмы несут на себе печать истории христианизации Испании – возвышения и падения мусульманского владычества мавров и искоренения богатого иудейского наследия.

Для Толедо, для Испании, да и для других стран 1492 год стал по-настоящему переломным, ведь в этот год произошло сразу три исторических события. И все они имели место в Испании – стране, которая географически известна как Иберия, а единственно возможное объяснение этого названия связано со словом *ибри* («еврей»), как могли зваться первые тамошние поселенцы. Раздираемые междоусоби-

цами, местные христианские государства, потеряв под натиском мусульман большую часть Иберийского полуострова, наконец объединились благодаря брачному союзу Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской в 1469 году. За десять лет объединенное государство смогло существенно потеснить мавров и вернуть большую часть Испании под сень католической церкви. В январе 1492 года мавры были окончательно изгнаны из Гранады, и Испания стала полностью христианской. В марте того же года король и королева подписали указ об изгнании из страны к 31 июля также и всех иудеев, которые к тому моменту не примут христианство. И наконец, 3 августа того же года Христофор Колумб – для испанцев Кристобаль Колон – отплыл под испанским флагом на поиски западного пути в Индию.

Землю он увидел 12 октября 1492 года, а уже в январе 1493-го вернулся в Испанию. В доказательство успешности своего плавания он привез четырех «индийцев», а также – чтобы оправдать свой запрос на подготовку следующей, более крупной экспедиции под его командованием – коллекцию золотых украшений, полученных от туземцев, и легенду о золотом городе, где люди носят золотые браслеты на руках и ногах и украшают золотом шеи, уши и носы, – а золото это добывается из сказочного рудника рядом с городом.

Из самого первого золота, привезенного в Испанию из новых земель, Изабелла, прозванная за свою набожность Католичкой, приказала изготовить изящную дарохранительни-

цу, которая затем была передана в Толедский собор, по традиции считавшийся главным в католической иерархии Испании. Там в защищенной решетками сокровищнице вместе с другими драгоценными предметами, переданными в собор за прошедшие столетия, дарохранильница находится по сей день. И когда туристы приходят посмотреть на нее, они своими глазами видят – только потрогать не могут – то самое первое золото, привезенное Колумбом.

Ныне признано, что за этим плаванием скрывалось нечто большее, нежели поиски нового пути в Индию. Есть серьезные основания полагать, что Колумб был евреем, которого вынудили креститься, и его финансовые спонсоры, тоже выкресты, возможно, видели в этом предприятии шанс найти путь к свободе. У Фердинанда и Изабеллы были свои мечты: найти там реки Рая и источник вечной молодости. Собственные тайные амбиции имелись и у самого Колумба, и лишь некоторые из них он доверил страницам личного дневника: он видел себя исполнителем древних пророчеств о новой эпохе, которая наступит с открытием новых земель «на краю света».

Но Колумб был в достаточной степени реалистом, чтобы понимать – из той информации, которую он мог привезти из своего первого плавания, именно весть о золоте привлечет наибольшее внимание. Утверждая, что «сам Господь укажет ему» то тайное место, «где рождается золото», Колумб сумел убедить Фердинанда и Изабеллу снарядить гораздо большую

флотилию для второго плавания, а затем и для третьего. Правда, на этот раз монархи отправили вместе с Колумбом группу администраторов – людей менее мечтательных, но более практичных, которые были призваны присматривать за адмиралом и в случае чего корректировать его приказы и действия. Неизбежные конфликты окончились тем, что Колумб был доставлен в Испанию в кандалах на том основании, что он плохо обращался с некоторыми из своих подчиненных. Хотя король и королева сразу же приказали освободить его и выплатить ему денежную компенсацию, они согласились с тем, что Колумб был хорошим мореплавателем, но плохим губернатором и что он явно не тот человек, который сможет заставить индейцев показать местонахождение «золотого города».

Колумб противопоставил злопыхателям древние пророчества и цитаты из Библии. Он собрал их в форме «Книги пророчеств» и преподнес королю и королеве. Книга была призвана убедить их в том, что именно Испании суждено править Иерусалимом и что он, Колумб, избран это осуществить, став первым, кто найдет место, где рождается золото.

Свято верившие в Священное Писание, Фердинанд и Изабелла согласились отправить Колумба в еще одно плавание. Короля и королеву особенно убедил тот аргумент, что река, устье которой открыл Колумб (ныне Ориноко), являлась одной из четырех рек предполагаемого Рая, – а ведь, согласно Писанию, одна из этих рек обтекает землю Хавила, «ту, где

золото». Однако последнее плавание оказалось гораздо более трудным, чем предыдущие три, и принесло одни разочарования.

Измученный артритом, ставший лишь тенью себя прежнего, Колумб вернулся в Испанию 7 ноября 1504 года. Меньше чем через месяц умерла королева Изабелла, и хотя Фердинанд по-прежнему благоволил к Колумбу, в дальнейшем он решил доверить продолжение поисков другим на основе рапорта, подготовленного Колумбом, где тот собрал все свидетельства в пользу существования в новых землях крупного источника золота.

#

«Эспаньола обеспечит ваши непобедимые величества всем необходимым золотом», – уверял Колумб своих царственных спонсоров, имея в виду остров, который сегодня поделен между Гаити и Доминиканской Республикой. Там испанцы, используя местных индейцев в качестве рабов, действительно добывали золото в сказочных количествах: менее чем за два десятилетия испанская казна получила с Эспаньолы золота на 500 000 дукатов.

Как оказалось, опыт покорения Эспаньолы в дальнейшем повторялся снова и снова, постепенно распространяясь на весь огромный континент. За короткие два десятилетия туземцы повымирали, золотоносные жилы истощились, и ко-

гда эйфория испанцев обернулась разочарованием и отчаянием, они всерьез задумались о том, чтобы в поисках сокровищ двинуться дальше и высадиться на еще не изведанные берега. Одним из таких новых направлений стал полуостров Юкатан. Первые испанцы попали туда в 1511 году в результате кораблекрушения. А в 1517 году на Юкатан – уже намеренно – с Кубы направили конвой из трех судов под командованием Франсиско Эрнандеса де Кордобы, чтобы добыть рабов. К своему изумлению, испанцы обнаружили там каменные здания, храмы, изваяния богинь. К несчастью местных жителей (которые, как это поняли испанцы, называли себя «майя»), испанцы обнаружили также «золотые предметы, которые забрали себе».

Основным письменным источником информации о покорении испанцами Юкатана является отчет, составленный в 1566 году Диего де Ландой под названием «Сообщение о делах в Юкатане». Как пишет Диего де Ланда, Эрнандес и его люди в ходе этой экспедиции обнаружили большую ступенчатую пирамиду, идолов, статуи животных и крупный город вдали от побережья. Однако индейцы, которых они попытались пленить, оказали ожесточенное сопротивление, не убоившись даже стрельбы из корабельных орудий. Тяжелые потери – сам Эрнандес был серьезно ранен – заставили испанцев отступить. Однако, вернувшись на Кубу, Эрнандес рекомендовал снарядить новые экспедиции, поскольку «земля там хороша и богата, особенно золотом».

Годы спустя с Кубы на Юкатан отправилась новая экспедиция. Испанцы высадились на острове Косумель, а затем двинулись вдоль побережья, давая названия открываемым землям: Новая Испания, Пануко, Табаско... На этот раз, имея при себе не только оружие, но и запас товаров для меновой торговли, испанцы встречали где враждебный, а где и доброжелательный прием. Они повидали еще больше зданий и монументов, испытали на себе остроту стрел и копий с обсидиановыми наконечниками, познакомились с мастерством местных ремесленников. Многие изделия были из камней – обычных или полудрагоценных. Некоторые сверкали как золото, но на поверку оказывались медными. Золотых предметов, вопреки ожиданиям, удалось найти крайне мало, а месторождений золота или каких-либо других металлов в этой стране не имелось вовсе.

Откуда же тогда у местных жителей вообще взялось золото, пусть даже немного? Майя пояснили, что они получали его путем обмена, а вот в стране ацтеков – в северо-западном направлении – его много.

Открытие и покорение государства ацтеков, расположенного в гористом сердце Мексики, исторически связано с именем Эрнана Кортеса. В 1519 году он отплыл с Кубы во главе настоящей армады из 11 судов с шестью сотнями бойцов на борту и немалым количеством лошадей, которые ценились очень высоко, так как на то время были весьма редки. Кортес и его войско медленно двигались вдоль побережья Юка-

тана — высаживаясь, а потом снова погружаясь на корабли и двигаясь дальше. Добравшись до мест, где начиналось владычество ацтеков, они разбили лагерь как базу для дальнейших экспедиций и назвали ее Веракрус (это название сохранилось до наших дней).

К великому изумлению испанцев, туда к ним явились послы правителя ацтеков с богатыми дарами. По свидетельству Берналя Диаса дель Кастильо («Правдивая история завоевания Новой Испании»), дары включали в себя «диск, подобный солнечному, величиной с колесо повозки, с множеством изображений на нем, весь из чистого золота и прекрасный на вид; те, кто впоследствии взвесил его, говорили, что в нем больше десяти тысяч песо ¹». Был еще один, даже больший диск, «сделанный из серебра и имитировавший луну». Еще был шлем, до краев наполненный золотым песком, и головной убор, сделанный из перьев редкой птицы *кетцаль* (реликвия до сих пор хранится в венском Этнографическом музее).

Эти дары, пояснили послы, их владыка Монтесума преподносит божественному Кетцалькоатлю — Пернатому Змею, великому благодетелю, которого давным-давно бог войны вынудил покинуть земли ацтеков. С группой приближенных он ушел в Юкатан, а оттуда отплыл в восточном направлении, поклявшись вернуться в день своего рождения «в первый год Тростника». В календаре ацтеков полный «вековой»

¹ Песо — серебряная монета средневековой Испании. — Прим. ред.

цикл завершается каждые 52 года, а значит, и «первый год Тростника», когда было обещано возвращение, повторяется раз в 52 года. Согласно христианскому летоисчислению, это были годы 1363, 1415, 1467 – и 1529, тот самый, когда Кортес явился из-за вод с востока, такой же бородатый и в шлеме, каким был Кетцалькоатль (некоторые утверждали, что бог был еще и светлокожий), и это выглядело исполнением пророчества.

Дары, присланные правителем ацтеков, оказались не случайными – в них было заложено немало символизма. Полный шлем золота преподнесли потому, что золото – божественный металл и должен принадлежать богам. Серебряный диск, олицетворяющий луну, вручили потому, что, согласно некоторым легендам, Кетцалькоатль отбыл на небо и поселился на луне. Головной убор и роскошные одежды предназначались вернувшемуся богу, чтобы он их носил. А что касается золотого диска, то это был священный календарь, изображающий 52-летний цикл, с указанием «года возвращения». Мы точно знаем, о каком календаре шла речь, потому что после обнаружили другие такие же календари – только не золотые, а каменные (рис. 1).

Уловили испанцы символизм подарков или нет, хроники умалчивают. Если и поняли, пиетета не проявили. Для них гораздо важнее было другое: эти подарки доказывали, что в стране ацтеков их ждали несметные богатства. Все эти драгоценные предметы, наряду с другими, прибыли из Мексики

в Севилью 9 декабря 1519 года на борту первого судна с добычей, отправленного в Испанию Кортесом. Испанский король Карл I, внук Фердинанда и император Священной Римской империи (под именем Карл V), в то время находился во Фландрии, поэтому корабль был отправлен в Брюссель. Золотой груз, помимо уже перечисленных символических даров, включал в себя золотые фигурки уток, собак, тигров, львов и обезьян. Присутствовал и золотой лук с золотыми же стрелами. Но самым грандиозным был «солнечный диск» диаметром 72 дюйма² и толщиной в четыре монеты *реала*. Великий художник Альбрехт Дюрер, воочию видевший сокровища, прибывшие из «новой страны золота», писал, что «это вещи настолько ценные, что их стоимость достигает 100 000 гульденов. Но я за всю свою жизнь не видел ничего столь прекрасного, столь радующего сердце. Я был поражен удивительным мастерством и искусностью жителей тех дальних стран. У меня нет слов, чтобы описать эти прекрасные вещи, что были передо мной».

² Дюйм равен 2,54 см. – Прим. ред.

Рис. 1

Но какой бы ни была художественная, религиозная, культурная или историческая ценность «вещей», для короля это все в первую очередь представляло собой золото – деньги, которыми он сможет финансировать непрерывающуюся борьбу с внутренними и внешними врагами. Не теряя времени, Карл приказал все имеющиеся – и все будущие – пред-

меты переплавить в золотые и серебряные слитки.

Кортес и его люди в Мексике смотрели на жизнь примерно так же. Неспешно продвигаясь вперед и преодолевая любое сопротивление, которое им оказывалось, либо силой оружия, либо средствами дипломатии и коварства, испанцы в ноябре 1519 года добрались до Теночтитлана, столицы ацтеков, – нынешнего Мехико. Город находился посреди озера, и попасть туда можно было только по дамбе, а ее нетрудно оборонять. Однако, все еще находясь под влиянием пророчества о «вернувшемся боге», Монтесума и вся знать вышли поприветствовать Кортеса и его свиту. Один только Монтесума был в сандалиях, все же остальные вышли босыми, дабы этим выказать смирение перед «белым богом». Монтесума пригласил испанцев в свой роскошный дворец. Золото там было повсюду – даже столовые приборы оказались золотыми. Гостей провели в сокровищницу с множеством золотых артефактов. Коварные испанцы захватили Монтесуму прямо во дворце и потребовали за него выкуп золотом. Чтобы собрать необходимую сумму, придворные разослали гонцов по всей стране. Полученный выкуп был незамедлительно погружен на корабль и отправлен в Испанию. (Его, правда, перехватили французы, что стало поводом к войне.)

Получив золото хитростью и желая посеять рознь среди ацтеков, чтобы ослабить их, Кортес планировал освободить Монтесуму и вернуть его на трон в качестве марионеточного правителя. Но заместитель Кортеса потерял терпение и

приказал расправиться с ацтекской знатью и командирами. В результате возникшей неразберихи Монтесума был убит, и испанцы обратили на себя весь гнев ацтекского народа. Неся тяжелые потери, Кортес отступил от города, чтобы вернуться туда с боями уже в августе 1521 года, получив значительное подкрепление с Кубы. Сопротивление ацтеков подавили окончательно, а контрибуцию размером примерно в 600 000 песо золотом тут же переплавили в слитки.

Мексика, пока ее завоевывали, действительно казалась «новой страной золота», но, когда тамошний золотой запас, копившийся веками, если не тысячелетиями, был разграблен, стало ясно, что это вовсе не библейская Хавила, а Теночтитлан вовсе не тот легендарный «золотой город». Поэтому поиски золота, от которых ни авантюристы, ни короли не были готовы отказаться, перенеслись на другие части Нового Света.

У испанцев к тому времени уже была база на тихоокеанском побережье Америки – Панама, и оттуда они отправляли экспедиции и своих агентов в Центральную и Южную Америку. Там-то они и слышали заманчивую легенду об Эльдorado (сокращенная форма от *el hombre dorado*, «позолоченный человек»). Речь в ней шла о правителе государства, настолько богатого золотом, что каждое утро этого правителя

намазывали с головы до ног маслом, а сверху покрывали золотой пылью. Вечером он смывал все это с себя, окунаясь в озеро, а наутро ритуал повторялся снова. Город, где правил «позолоченный человек», располагался посреди озера на «золотом острове».

Согласно хронике под названием «Элегии о славных мужях Индий», первое достаточно конкретное сообщение о местонахождении Эльдорадо получил в Панаме Франсиско Писарро от одного из своих капитанов в следующей версии: говорят, что один индеец из Колумбии слышал о «стране, богатой изумрудами и золотом. Среди их обычаев есть такой: их царь в раздетом виде выплывает на плоту на середину озера, чтобы принести жертвы богам. При этом он с ног до головы намазан благоуханным маслом и сверху покрыт слоем золотого порошка, отчего сверкает как солнце». Чтобы увидеть этот ритуал, там собиралось множество паломников, со своей стороны приносивших «богатые жертвы в виде золотых слитков и изумрудов», бросая их в священное озеро.

По другой версии, намекавшей на то, что священное озеро находилось где-то на севере Колумбии, позолоченного царя доставляли на середину озера вместе с большим количеством золота и изумрудов. Там, играя роль представителя толп людей, которые стояли на берегу и ободрительно кричали или играли на музыкальных инструментах, он бросал все эти жертвоприношения в воду. Согласно еще одной версии, «золотой город» назывался Маноа и располагался в стране

Биру, которую испанцы на свой лад стали называть Перу.

Весть об Эльдорадо распространилась, подобно лесному пожару, не только среди европейцев Нового Света, но и по всей Европе. Первоначальные устные предания обрели письменную форму: по Европе начали циркулировать книги и брошюры с подробными описаниями страны, озера, города и царя, которых никто еще не видел, и даже с изображениями самого ритуала золочения царя (рис. 2).

В то время как Кортес, который направился в Калифорнию, и те, кто искал в Венесуэле, вели поиски по своему разумению, Франсиско Писарро решил целиком положиться на сообщения индейцев. Часть своих подручных он отправил в Колумбию обследовать озеро Гуатавита. И там действительно удалось найти немало золотых предметов, принесенных в жертву богам, так что поиски в этом районе продолжались, то активизируясь, то затихая, четыре столетия, и многие поколения золотоискателей были убеждены в том, что на дне полным-полно богатств, – вот если бы только озеро можно было как-то осушить!

Рис. 2

Основные же усилия Писарро решил сосредоточить на Перу. Две экспедиции, отправленные из Панамы вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки, вернулись с достаточно убедительным количеством золотых изделий, дав повод Писарро поверить в то, что его ставка на Перу должна оправдаться. Получив королевский патент и титулы генерал-капитана и губернатора провинции, которую еще только

предстояло покорить, Писарро отплыл в Перу во главе отряда из 200 человек. Это было в 1530 году.

Как же он рассчитывал столь малыми силами покорить страну, защищаемую тысячами воинов, всецело преданных своему повелителю *Инке*, который считался персонификацией бога? План Писарро состоял в том, чтобы применить стратегию, с успехом использованную Кортесом: заманить правителя, взять его в заложники, получить выкуп золотом и потом снова посадить Инку на трон, но уже в роли марионетки.

Тот факт, что инки, как сами себя называли эти люди, к моменту прибытия испанцев погрязли в гражданской войне, оказался для последних неожиданным бонусом. Выяснилось, что после смерти предыдущего правителя его первенец Атауальпа от «побочной жены» бросил вызов сыну, рожденному от главной жены, в качестве претендента на престол. Когда известие о появлении испанцев достигло ушей Атауальпы, он решил позволить испанцам продвинуться вглубь континента (то есть подальше от своих кораблей и подкреплений), а сам тем временем завершил операцию по захвату Куско, столицы Империи инков. Добравшись до крупного города Кахамарка в Андах, испанцы выслали послов с подарками и предложением мирных переговоров. Они хотели, чтобы два лидера встретились на городской площади без оружия и эскорта, демонстрируя тем самым добрые намерения. Атауальпа согласился. Но, когда он вышел на площадь,

испанцы атаковали его свиту, а самого Инку взяли в заложники.

За его освобождение они потребовали выкуп: насыпать золотом большое помещение на высоту поднятой к потолку руки. Атауальпа решил, что золотыми изделиями нужно наполнить комнату, и согласился. По его приказу собрали все золотые изделия из храмов и дворцов – кубки, кувшины, подносы, вазы всех фасонов и размеров, украшения в виде животных и растений, золотую облицовку стен общественных зданий... Процесс наполнения комнаты сокровищами занял несколько недель. Но затем испанцы заявили, что имелось в виду заполнить комнату чистым золотом, а не предметами, занимавшими много места. После этого инкские мастера еще месяц переплавляли все эти предметы искусства в золотые слитки.

В итоге с Атауальпой случилась примерно та же история, что с Монтесумой. Хотя Писарро намеревался сохранить ему жизнь в качестве марионеточного правителя, его гораздо более ревностные заместители, а также сопровождавшие отряд служители церкви устроили судилище и приговорили Атауальпу к смерти за идолопоклонство и убийство единокровного брата, с которым он соперничал за трон.

Согласно одной из хроник, выкуп, полученный за императора инков, оценивался в 1 326 539 *золотых песо*³ (что

³ Один золотой песо эквивалентен 4,8 г (1/6 унции), аналог русского золотника. – *Прим. пер.*

составляло около 200 000 унций ⁴), и это богатство Писарро и его люди быстро поделили между собой, отложив причитающуюся королю пятую часть. Но, хотя добыча превосходила самые смелые мечты конкистадоров, в сравнении с тем, что им еще предстояло получить, она выглядела сущей мелочью ⁵.

Когда конкистадоры вступили в столицу империи, Куско, они обнаружили там храмы и дворцы, буквально ломившиеся от золота. В императорском дворце были три комнаты с золотой меблировкой и пять комнат с серебряной, а в сокровищнице хранились 100 000 золотых слитков весом около пяти фунтов ⁶ каждый, ожидавших своей очереди превращения в произведения искусства. Золотой трон (с золотой же скамеечкой), который можно было переносить как паланкин, завешивал на 25 тысяч золотых песо (около 4000 унций) ⁷, – и даже шесты у паланкина были позолоченные. Всюду встречались часовни и усыпальницы предков, наполненные статуэтками и изображениями птиц, рыб и мелких животных, золотыми дисками для ушей и нагрудными пластинами. В большом храме (который испанцы называли Храмом Солн-

⁴ В Испанской империи унция была одновременно весовой и денежной единицей, особенно в контексте золота и серебра. – *Прим. ред.*

⁵ Считается, что в физическом выражении выкуп составил 5993 кг золота. – *Прим. ред.*

⁶ Во времена Испанской империи фунт был равен 460,093 г. – *Прим. ред.*

⁷ В разных источниках вес трона оценивается по-разному – от 84 до 140 кг. – *Прим. ред.*

ца) стены были обиты тяжелыми золотыми пластинами. Во внутреннем дворике имелся искусственный сад, где все – деревья, кусты, цветы, птицы, фонтан – было из золота. Испанцы даже нашли целое поле маиса размером 300 на 600 футов⁸, где стебли оказались из серебра, а зернышки в початке – из золота!

В скором времени в Перу после первых легких побед конкистадоры столкнулись с масштабными восстаниями туземцев и быстрым обесцениванием золота вследствие бешеной инфляции. Для инков, как и для ацтеков, золото было даром или собственностью богов, а ни в коем случае не средством обмена: они никогда не использовали золото в качестве товара или денег. Для испанцев же золото являлось средством для получения того, что сердце пожелает. Получилось так, что золота было много, а предметов роскоши и даже предметов первой необходимости не хватало, поэтому за бутылку вина приходилось отдавать 60 золотых песо, за плащ – 100, а за лошадь – 10 000.

Однако в Европе этот непрерывный приток золота, серебра и драгоценных камней вызвал невероятный ажиотаж, настоящую золотую лихорадку, и тема Эльдорадо оказалась у всех на слуху. Сколько бы золота ни прибывало в Европу, преобладало убеждение, что настоящий Эльдорадо еще не найден и что настойчивость, удача и правильное прочтение индейских ключей и их загадочных карт помогут его най-

⁸ Фут равен 0,3048 м. – *Прим. ред.*

ти. Одни говорили, что Золотой Город следует искать у истоков реки Ориноко в Венесуэле или, может быть, в Колумбии. Другие полагали, что это должна быть какая-то иная река, возможно, Амазонка. Из всех подобных золотоискателей наибольшим романтиком представляется, пожалуй, Уолтер Рэли, отплывший в 1595 году из Плимута искать легендарный город Маноа, для того чтобы добавить славы и золота короне Елизаветы, которая выступила его царственным спонсором.

В своих мечтах Рэли видел Маноа так:

Имперский Эльдorado, золотом усыпанный.
Ты призрак, за который —
Судьбы ударам вопреки
И случая капризам —
Цепляться люди продолжают
С неумирающей надеждой ⁹.

Как и многие другие до и после него, Уолтер Рэли воспринимал Эльдorado — будь то царь, город или страна — как мечту, которая непременно должна исполниться, как «неумирающую надежду». В этом смысле все те, кто ринулся на поиски Эльдorado, были звеньями одной длинной цепи, начавшейся еще задолго до фараонов и тянувшейся до наших дней в виде обручальных колец и национального золотого запаса.

⁹ Строчки из стихотворения «Тимбукту» английского поэта XIX века Альфреда Теннисона. — *Прим. ред.*

Так и получилось, что одержимые золотом мечтатели и авантюристы открыли для европейцев неизвестные до той поры народы и цивилизации Америки. И, сами того не желая и не сознавая, восстановили связь, которая существовала в давным-давно забытые времена.

Почему же даже после обнаружения огромных запасов золота в Мексике и Перу интенсивные поиски Эльдорадо продолжались, несмотря ни на что? Данный факт можно объяснить только всеобщей убежденностью в том, что *источник* всего этого богатства так и не был найден.

Испанцы с пристрастием допрашивали туземцев о происхождении накопленных ими сокровищ и тщательно проверяли любые наводки. Достаточно скоро стало ясно, что источник не стоит искать на Юкатане и в Карибском бассейне: майя объясняли, что получали золото путем торгового обмена с соседями на западе и на юге и что навыки работы с золотом местные ювелиры унаследовали от своих предшественников, прежде обитавших в этих краях (которых современные ученые называют *тольтеками*). «А соседи откуда золото берут?» – допытывались испанцы. «От богов», – отвечали майя. На местных наречиях золото называлось *теокуитлатль*, что буквально означало «выделения богов», то есть их пот и слезы.

От ацтеков испанцы узнали, что золото действительно считалось металлом богов и кража золота каралась у ацтеков как святотатство. И они тоже называли тольтеков своими учителями в ювелирном деле. «А тольтеков кто научил?» – «Великий бог Кетцалькоатль», – отвечали ацтеки. В своих донесениях испанскому королю Кортес писал, что с страстием допросил ацтекского правителя Монтесуму насчет происхождения их золотого запаса. Монтесума объяснил, что золото поступало из трех провинций империи, одна из которых расположена на тихоокеанском побережье, другая – на берегу Мексиканского залива, а третья – на юге, там, где рудники. Кортес отправил своих людей во все три указанные провинции. Выяснилось, что индейцы занимались преимущественно промывкой золота в реках или собирали самородки, которые вымывало дождями на поверхность земли. Что касается рудников, то они оказались заброшенными, и там никто ничего давно уже не добывал. «Действующих рудников нет, – писал Кортес королю. – Там-сям находят самородки, а основной способ добычи – промывка золота на берегах рек. Золото хранят в форме песка или переплавляют в слитки». Добытое золото отправляли в столицу, «возвращая» богам, которым оно по праву и принадлежало.

Хотя большинство экспертов по золотодобыче соглашались с выводами Кортеса о том, что ацтеки добывали золото не в рудниках, а путем промывки россыпей (песка и самородков) в поймах рек, этот вопрос все еще до конца не ре-

шен. Сами конкистадоры и горные инженеры, сменившие их в последующие столетия, упорно твердили о существовании в разных районах Мексики доисторических золотых рудников. Поскольку кажется немыслимым то, чтобы самые древние народы Мексики, такие как тольтеки, оставившие следы еще за несколько столетий до нашей эры, обладали более высоким уровнем науки и техники, чем сменившие их (а значит, и более развитые) ацтеки, предположение о «доисторических рудниках» учеными было отвергнуто в пользу идеи о том, что разработка этих рудников была начата, а затем заброшена самими испанцами. Выражая доминирующую точку зрения, Александр дель Мар в своем труде «История драгоценных металлов»¹⁰, опубликованном в конце XIX века, утверждал: «В отношении доисторических рудников следует исходить из того, что ацтеки железа не знали, а потому вопрос о подземной горнодобыче практически не стоит. Это правда, что современные старатели находили в Мексике старые шахты и подземные разработки, которые, по их мнению, сохранились с доисторических времен». Но, хотя сообщения о таких находках публиковались в официальной прессе, дель Мар полагал, что речь идет, скорее, о древних следах вулканической деятельности, то есть о чисто природных явлениях. «Следы же человеческой деятельности едва ли находят подтверждение», – заключал он.

Это, однако, идет вразрез с показаниями ацтеков. Своим

¹⁰ Alexander Del Mar, *A History of the Precious Metals*.

предшественникам тольтекам они приписывали не только мастерство ювелиров, но также знание тайны залежей золота и способность добывать это золото в рудниках, прорубаясь в горные породы. В одном из ацтекских рукописных кодексов, приведенном в книге Мигеля Леона-Портильи «Философия нагуа»¹¹, про тольтеков сказано: «Тольтеки были очень умелыми людьми: все, что они делали, делали хорошо, точно, и это вызывало восхищение... Художники, скульпторы, резчики драгоценных камней, гончары, прядильщики, ткачи были настоящими мастерами своего дела. Они открыли драгоценный камень бирюзу, знали, где ее добывать. Они нашли горы, скрывавшие в себе золото и серебро, медь и олово, а также лунный металл».

Большинство историков сходятся на том, что тольтеки заселили центральное нагорье Мексики за тысячу, а то и за полторы тысячи лет до нашей эры, задолго до появления там ацтеков. Как же возможно, что тольтеки разрабатывали рудники, откуда добывали золото и бирюзу, в то время как сменявшие их ацтеки только и умели, что собирать золотые самородки на поверхности земли? И кто научил тольтеков секретам горного дела?

Ответ мы знаем: это был бог Кетцалькоатль, Пернатый Змей.

¹¹ Miguel Leon-Portilla, *Aztec Thought and Culture*.

Мистерия с накоплением ацтеками огромного золотого запаса при их очень ограниченной способности добывать золото повторилась и в стране инков.

В Перу, как и в Мексике, туземцы тоже добывали золото поиском самородков и промывкой песка в поймах горных рек. Но объемы добычи такими способами никоим образом не могут объяснить то огромное количество золота, что было накоплено инками. Об этих запасах можно судить по официальным таможенным записям в порту Севильи, куда прибывали суда с добычей из Нового Света, – эти записи по сей день хранятся в тамошнем Архиве Индий. Согласно им, за пятилетний период с 1521 по 1525 год было доставлено 134 000 *золотых песо*. За следующие пять лет сумма (за счет ограбления Мексики!) превысила миллион золотых песо. А с «освоением» Перу в период с 1531 по 1535 год добыча выросла до 1 650 000 песо. В 1536–1540 годах, когда Перу стало для испанцев главным источником обогащения, вес добытого золота достиг 3 937 000 песо, а по итогу 1550-х годов общая сумма составила почти 11 миллионов песо.

Один из главных летописцев той эпохи, Педро Сьеса де Леон («Хроника Перу»), сообщал, что за годы Конкисты ис-

панцы «изымали» у инков *ежегодно* по 15 тысяч *арроб*¹² золота и по 50 тысяч серебра, что эквивалентно 6 миллионам унций золота и 20 миллионам унций серебра! Хотя Сьеса де Леон не указывает, сколько лет продолжалось это баснословное «изъятие», приведенные им цифры, тем не менее, дают нам представление о масштабах разграбления испанцами страны инков.

Хроникеры сообщают о том, что после получения огромного выкупа за правителя инков и разграбления Куско и храма Пачакамак на побережье испанцы приноровились «изымать» золото в огромных количествах также и в провинции. Провинциальные дворцы и храмы по всей империи были богато украшены золотом. После того как испанцы узнали про обычай инков замуровывать жилища своих правителей и знати с их мумифицированными останками и со всем нажитым имуществом, еще одним источником золота стали захоронения. Испанцы также подозревали, и не без оснований, что часть золота индейцы пытались от них прятать – в пещерах, под землей, под водой. А еще были *уака* – священные места богослужений и жертвоприношений, где золото складировалось для его истинных владельцев – богов.

Хроники первых 50 лет Конкисты испещрены историями о тайниках с сокровищами, которые зачастую сами индейцы выдавали под пытками. Отдельные тайники обнаруживались

¹² Арроба равна 11,5 кг. То есть, округленно, почти 200 и 600 тонн соответственно. – *Прим. пер.*

даже еще в XVII и XVIII веках. Так, Гонсало Писарро нашел тайник с сокровищами одного из инкских императоров, правившего столетием ранее. Некий Гарсия Гутьеррес де Толедо обнаружил ряд курганов, из которых в период с 1566 по 1592 год было извлечено золота больше чем на миллион песо. В 1602 году Эскобар Корчуэло в уаке Ла Тоска обнаружил золотых изделий на 60 000 песо. Когда река Моче изменила свое течение, в старом русле нашли сокровищ на 600 000 песо, в том числе, по словам летописца, нашли «большого золотого идола».

Примерно полтора века назад двое исследователей, М. Э. де Риверо и И. Я. фон Чуди, в своей книге «Перуанские древности»¹³ описывали ситуацию следующим образом: «Во второй половине XVI века за какие-то 25 лет испанцы вывезли на родину золота и серебра больше чем на 400 миллионов дукатов, и можно не сомневаться в том, что на 90 % это золото было добыто откровенным грабежом. В этот расчет мы не включаем огромные ценности, спрятанные туземцами от алчных иноземцев, и ту знаменитую золотую цепь, которая была изготовлена по заказу Инки Уайны Капака в честь рождения его первенца, Уальпы Уаскара, и которая впоследствии была брошена в воды озера Уркос. [Говорят, что цепь была в 700 футов длиной и толщиной в руку.] В расчет не включены также 11 тысяч лам, нагруженных золотыми вазами с золотым песком, с помощью которых несчастный Ата-

¹³ M. A. Ribero, J. J. von Tschudi, *Peruvian Antiquities*.

уальпа надеялся выкупить себе жизнь и свободу и которые погонщики предпочли спрятать в горах, когда прознали, что их обожаемый монарх был вероломно умерщвлен иноземцами».

То, что эти доставляемые в Испанию сокровища были получены в результате разграбления издавна накопленных запасов, а не «честной» добычи, явствует не только из хроник, но также подтверждается самими цифрами. После того как накопленные запасы были разграблены и истощены, приток золота в Севилью упал до 6–7 тысяч фунтов золота в год ¹⁴. Вот это золото уже добывали из рудников, когда испанцы привлекли индейцев к горным работам, вооружив их железными инструментами. Это была настолько тяжелая повинность, что к концу столетия местное население начало стремительно сокращаться, и испанским властям пришлось наложить строгие ограничения на эксплуатацию труда индейцев. Были обнаружены и разработаны значительные залежи серебра, в частности в Потоси, но уровень добычи золота нельзя было сравнить с теми гигантскими запасами, что испанцы разграбили, как и нельзя было объяснить само возникновение этих запасов.

Пытаясь найти ответ на данную загадку, де Риверо и фон Чуди писали: «Если сравнить то изобилие золота, что существовало в эпоху Империи инков, с тем количеством золота, что на протяжении четырех веков испанцы смогли добыть

¹⁴ То есть 3 тонны против прежних 200 тонн. – *Прим. пер.*

из рудников и рек, становится ясно, что индейцам были известны такие жилы этого благородного металла, до которых испанцам так и не довелось добраться». Эти исследователи также сделали прогноз, что «придет день, когда Перу снимет наконец вуаль тайны со своих недр, таящих гораздо большие богатства, чем то, что мы наблюдаем ныне в Калифорнии». И когда во второй половине XIX века в связи с новыми открытиями Европу охватила очередная золотая лихорадка, многие специалисты были уверены, что в Перу вот-вот будет обнаружена так называемая «материнская жила», являющаяся главным источником всего золота на земле.

В отношении Анд, как и Мексики, укрепилось общее мнение, что (выражаясь словами дель Мара) «драгоценные металлы, накопленные перуанцами до испанского вторжения, были по преимуществу намыты из речного песка. Никаких туземных рудников так и не было обнаружено, если не считать немногочисленных раскопок на склонах холмов, где имело место обнажение золотоносных пород». Это справедливо, если в контексте Анд мы говорим об инках (и об ацтеках в Мексике). Но вопрос о существовании *доисторических* рудников – где металл добывался из золотоносных горных пород – так и не был изучен адекватным образом.

Существует возможность того, что задолго до инков кто-то обнаружил богатые золотые жилы (о которых инки сами не знали или умолчали), и это правдоподобно объясняет происхождение накопленных богатств. Более того, согласно

одному из лучших исследований на эту тему (С. К. Лотропа в книге «Сокровища инков в изображении испанских историков»¹⁵), «современные рудники расположены в местах первоначальных разработок. Есть много сообщений об обнаружении древних шахт и находках примитивных инструментов и даже трупов горняков».

Накопление золота американскими индейцами, каким бы образом оно ни осуществилось, поднимает еще один чрезвычайно важный вопрос: «Ради чего?»

Древние летописцы и современные ученые сходятся на том, что туземцы не находили других способов практического использования всего этого золота, кроме как украшать им храмы богов и дворцы тех, кто ими правил во имя богов. Ацтеки буквально были счастливы сложить все свое золото к ногам испанцев, видя в них представителей вернувшегося бога. Инки, которые поначалу тоже видели в испанцах исполнение обещания бога вернуться из-за моря, впоследствии не могли взять в толк: неужели эти чужеземцы проделали такой путь и сотворили столько зла ради металла, от которого человеку нет никакой пользы? Все ученые согласны с тем, что ни инки, ни ацтеки не использовали золото в качестве денег и оно не имело для них никакой коммерческой ценности. И в то же время они получали от подвластных им народов дань именно золотом. Почему?

Среди руин доинкской культуры в Чиму, что на побере-

¹⁵ S. K. Lothrop, *Inca Treasure As Depicted by Spanish Historians*.

жье Перу, путешественник Александр фон Гумбольдт обнаружил много золота в могилах рядом с телами усопших. Это открытие заставило его задуматься: зачем мертвым золото, бесполезное, по идее, даже для живых? Может быть, те, кто хоронил, думали, что оно пригодится мертвецам в загробной жизни или что, воссоединившись со своими предками, они смогут использовать его так, как использовали предки?

У кого же были такие обычаи и такие верования – и когда?

Кто мог придать золоту такую ценность и кто первоначально организовал его добычу?

Единственный ответ, который слышали испанцы, – «боги».

Золото – застывшие слезы богов, говорили им инки.

И этим они, не подозревая о том, вторили словам библейского Господа, переданным через пророка Аггея:

Мое серебро и мое золото, говорит Господь Воинств.

Мы считаем, что в этом утверждении скрывается ключ к разгадке тайн, загадок и секретов богов, людей и древних цивилизаций Америки.

Глава 2

Потерянное царство Каина?

Теночтитлан, столица государства ацтеков, к моменту прихода испанцев был впечатляюще крупным городом. По свидетельствам конкистадоров, он не уступал размерами крупнейшим городам Европы того времени, имел удобную планировку и хорошо управлялся. Расположенный на острове посреди озера Тескоко в межгорной долине, Теночтитлан был снаружи окружен водой и прорезан каналами – эдакая Венеция Нового Света. Длинные и широкие дамбы, соединявшие остров с побережьем, произвели большое впечатление на испанцев. Так же как и многочисленные лодки в каналах, улицы, наводненные людьми, рынки, кишачие товарами и торговцами, съезжавшимися со всей страны, огромный императорский дворец, набитый сокровищами и окруженный садами, включая птичьи вольеры и зоосад, огромная центральная площадь, всегда оживленная, – место проведения празднеств и военных парадов.

Но сердцем города и всей империи был обширный ритуально-религиозный центр – огромный прямоугольник площадью более миллиона квадратных футов ¹⁶, окруженный стеной, которая была стилизована под извивающихся и пере-

¹⁶ Примерно 93 000 м². – Прим. ред.

плетающихся змей. Внутри этой запретной зоны располагалось множество зданий, самым заметным из которых был Великий Храм с двумя башенками наверху и частично округлый храм Кетцалькоатля. В наши дни центральная площадь Мехико с собором и примыкающими улицами и зданиями частично захватывает территорию древней ритуальной зоны. После проведенных в 1978 году раскопок теперь можно видеть и даже посетить руины Великого Храма, и за последние десятилетия было собрано достаточно археологических данных, чтобы создать макет этой территории так, как она выглядела в зените славы.

Великий Храм (по-испански *Templo Mayor*) имел форму ступенчатой пирамиды, поднимавшейся на высоту около 160 футов, с основанием 150 на 150 футов. Его строительство велось поэтапно, и в этом смысле он напоминал матрешку: наружная пирамида строилась поверх ранее построенной меньшей пирамиды, а та, в свою очередь, таила в себе еще меньшую структуру – и так получилось в общей сложности семь структур, заключенных одна внутри другой. Согласно данным археологов, пирамида, предшествовавшая Великому Храму и условно обозначаемая как Темпло Майор II, была построена около 1400 года н. э. Как и последняя версия пирамиды, она уже имела две башенки наверху.

Башня на северной стороне, представляющая собой любопытный пример двойного культа, была святилищем, посвященным богу гроз и землетрясений Тлалоку (рис. 3а). Южная башенка посвящалась ацтекскому племенному божеству Уицилопочтли, богу войны. Обычно его изображали с волшебным оружием, называемым Огненным Змеем (рис. 3б), с

помощью которого он сразил четыре сотни младших богов.

На вершину пирамиды вели две монументальные лестницы – отдельная к каждой из башенок-святилищ. В основании лестницы были украшены вытесанными из камня головами свирепых змеев, с одной стороны – Огненного Змея Уицилопочтли, а с другой – Водяного Змея, символизировавшего Тлалока. У основания пирамиды археологи обнаружили массивный каменный диск с вырезанным на нем изображением расчлененного тела богини Койольшауки (рис. 3в). Согласно преданиям ацтеков, она была сестрой Уицилопочтли, и он собственноручно убил ее, когда начался мятеж 400 богов, в котором она участвовала. Возможно, ее участь убедила ацтеков в том, что умиловить Уицилопочтли можно, лишь принося ему в жертву вырванные из груди человеческие сердца.

a

б

в

Рис. 3

Лейтмотив двоебожия был усилен и подкреплён возведением ещё четырех пирамид – двух, увенчанных башенками, по обе стороны от Великого Храма, и двух, отнесенных

немного назад в сторону запада. Между последними двумя располагался храм Кетцалькоатля, имевший необычную форму: спереди была ступенчатая пирамида, а сзади к ней примыкала ступенчатая коническая структура, и все было увенчано коническим навершием (рис. 4). Многие полагают, что этот храм использовался как обсерватория для наблюдений за солнцем. Энтони Авени («Астрономия в древней Мезомерике»¹⁷) в 1974 году определил, что в дни равноденствия (21 марта и 21 сентября), когда на экваторе солнце встает точно на востоке, восход можно наблюдать с башни Кетцалькоатля как раз между башенками наверху Великого Храма. Подобное возможно только благодаря тому, что архитекторы ритуального центра позаботились расположить храмы не строго по кардинальным точкам горизонта, а повернуть оси на 7,5 градуса к юго-востоку. Это компенсировало географическое положение Теночтитлана (к северу от экватора) и позволило наблюдать восход в такие важнейшие дни календаря точно между двумя башенками.

Хотя испанцы, возможно, и не подозревали о данной премудрой особенности ритуальной территории Теночтитлана, оставленные ими записи отражают чувство изумления, которое они испытывали, обнаружив перед собой столь цивилизованный народ, чья культура, кстати, во многом была схожа с культурой самих испанцев. Здесь, в Америке, отгороженной от цивилизованного мира бескрайними океанами и жи-

¹⁷ A. F. Aveni, *Astronomy in Ancient Mesoamerica*.

вущей, казалось бы, в полной изоляции, они обнаружили государство, возглавляемое императором, – точно так же, как в Европе. Такие же придворные, чиновники, знать. Такие же снующие туда-сюда гонцы. Вассальные племена платят дань, верноподданные граждане платят налоги. В государственных архивах хранятся записи, касающиеся истории племен, династий, накопления богатства. Есть армия с иерархией командования и превосходным оружием, искусство и ремесла, музыка и танцы, празднества по поводу смены времен года и священные дни, связанные с религиозными обычаями. И религия здесь государственная, как в Европе. Есть даже подобная Ватикану в Риме окруженная стеной особая священная территория со своими храмами, часовнями и резиденциями жрецов, которые – как и в Европе в те времена – представляли собой не только блюстителей веры и толкователей божественной воли, но также хранителей секретов научного знания. И среди этого знания наивысший статус имели астрология, астрономия и тайны календаря.

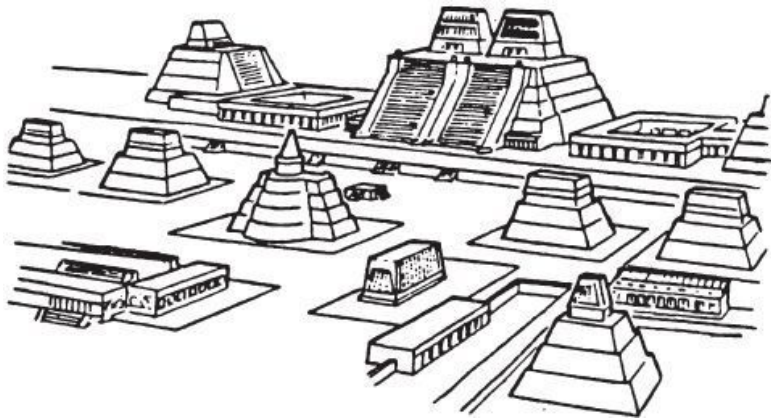

Рис. 4

Некоторые испанские летописцы того времени, преследуя цель принизить то излишне благоприятное впечатление, которое могли производить эти индейские дикари, вкладывали в уста Кортеса упрек Монтесуме в том, что он-де поклоняется «идолам, которые не боги, а демоны злокозненные», и утверждали, что Кортес, стремясь противодействовать этому злу, якобы предложил построить наверху главной пирамиды святилище с крестом «и образом Богородицы» (Берналь Диас дель Кастильо, «Правдивая история завоевания Новой Испании»¹⁸). Но, к вящему изумлению испанцев, ацтекам был известен даже крест как символ, и они придавали этому символу воистину небесное значение, украсив им щит

¹⁸ Bernal Diaz del Castillo, *Historia verdadera*.

Кетцалькоатля (рис. 5).

Кроме того, сквозь головоломный пантеон многочисленных божеств просвечивалась фундаментальная вера в верховного бога, Творца всего сущего. Некоторые молитвы, обращенные к нему, могли показаться испанцам очень даже знакомыми. Вот лишь несколько строк из ацтекской молитвы в переводе с языка науатль:

Ты обитаешь в небе,
Ты подпираешь горы...
Ты всегда и везде.
Тебя молим, тебя заклинаем,
Слава твоя высока.

Однако при всех удивительных сходствах ацтекской и европейской цивилизаций, имелось одно фундаментальное и весьма проблематичное отличие. И заключалось оно не в идолопоклонстве, на которое так ополчились церковная «братия» и «падре», и даже не в варварском обычае вырезать еще пульсирующие сердца у пленников и приносить их в жертву Уицилопочтли (этот обычай, кстати, был введен лишь в 1486 году предшественником Монтесумы). Разница была в том, что цивилизация ацтеков в общем и целом выглядела как результат прогресса, который в какой-то момент вдруг разом прекратился. Из-под тонкого покрывала более высокой и, казалось, принесенной откуда-то извне культуры проглядывала гораздо менее цивилизованная, примитивная

начинка.

Здания впечатляли своими размерами и изысканной планировкой, но строились не из тесаных глыб, а грубо складывались из полевых камней, кое-как скрепленных цементом. Торговля велась обширная, но это была сплошь бартерная торговля. Денег не существовало даже как понятия. Дань выплачивалась натурой, налоги выплачивались услугами. Ткацкие станки были самые примитивные, хлопок пряли при помощи глиняных веретен – вроде тех, что в Старом Свете обнаруживались при раскопках Трои (II тысячелетие до н. э.) и в Палестине (III тысячелетие до н. э.). По уровню развития орудий труда и оружия ацтеки пребывали в каменном веке – никаких металлов не знали, кроме золота. В качестве режущего инструмента использовали осколки напоминающего стекло обсидиана (именно обсидиановым ножом во времена ацтеков вскрывали грудную клетку пленникам).

Рис. 5

Поскольку другие народы Америки письменностью не обладали, ацтеки хотя бы в этом смысле оказались впереди всех. Но их письменность не была ни алфавитной, ни фонетической, а представляла собой ряды рисунков вроде комиксов (рис. 6а). Для сравнения: на Ближнем Востоке, где письменность зародилась около 3800 года до н. э. (в Шумере),

она изначально тоже была пиктографической, но очень скоро путем стилизации превратилась в клинопись и постепенно развилась в фонетическое письмо – сначала слоговое (где каждый знак соответствовал слогу), а к концу II тысячелетия до н. э. – к полному алфавиту. В Египте пиктографическое письмо появилось около 3100 года до н. э., быстро эволюционировав в систему иероглифов.

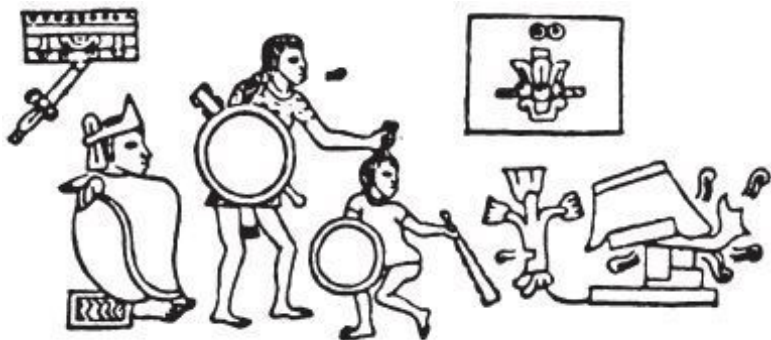
Исследовавшие письменность ацтеков специалисты, в частности Амелия Герц (*Revue de Synthese Historique*, vol. 35), отмечали ее сходство с ранним египетским письмом, образцом которого может служить каменная табличка царя Нармера, – а именно этого царя некоторые считают основателем первой династии фараонов (рис. 6б). Однако два представленных образца пиктографии разделяют четыре с половиной тысячи лет. Амелия Герц, кстати, обнаружила еще одну любопытную аналогию между Мексикой ацтеков и Египтом ранних династий: в обеих странах медная металлургия находилась в зачаточном состоянии, зато было чрезвычайно развито ювелирное дело, причем высоко ценилась бирюза, которую искусно вставляли в золотые украшения.

Национальный музей антропологии в Мехико, где представлено археологическое наследие страны (несомненно, один из лучших в мире в своей категории), имеет U-образную форму. Посетители, переходя из зала в зал, перемещаются во времени и пространстве: из доисторических эпох во времена ацтеков; с юга на север, с запада на восток. Цен-

тральный отдел музея посвящен ацтекам. Это сердце и предмет гордости мексиканской археологии. Однако *ацтеками* этот народ назвали гораздо позже. Сами себя они называли *мешика*¹⁹, откуда и пошло название страны и ее главного города (построенного на месте ацтекского Теночтитлана).

В музейном проспекте про «Зал мешика», как он назван, сказано: «Это самый важный зал... Своими грандиозными размерами он призван вместить в себя всю культуру мексиканского народа». В число представленных там монументальных скульптур входят камень-календарь (см. рис. 1), который весит порядка 25 тонн, огромные изваяния различных богов и богинь, большой и толстый каменный диск с резьбой по краю; их дополняют каменные и глиняные фигуры поменьше, глиняная утварь, оружие, золотые украшения и другие ацтекские артефакты, плюс выполненная в масштабе модель ритуального центра Теночтитлана.

¹⁹ В английской (и испанской) записи «мешика» и «Мексика» отличаются только последней буквой, но в русском переводе сходство этих слов несколько блекнет. – *Прим. пер.*

a

6

Рис. 6

Контраст между примитивными изделиями из глины и дерева и гротескными фигурками, с одной стороны, и мощной резьбой по камню и монументальными храмами, с другой, буквально режет глаз. Как объяснить сосуществование двух совершенно разных уровней цивилизации, основываясь

на том, что ацтеки пришли в Мексику менее чем за четыре столетия до конкистадоров? Если рассматривать вопрос через призму общепризнанных исторических фактов, ацтеки предстают перед нами как кочевое племя, силой вторгшееся в долину, населенную племенами с более передовой культурой. Поначалу они поступают на службу к этим оседлым племенам – прежде всего в качестве наемной армии. Некоторое время спустя им удается взять верх над местными жителями и перенять не только их культуру, но и ремесла и ювелирное дело. Сами будучи почитателями Уицилопочтли, ацтеки среди прочего заимствуют и пантеон оседлого племени, включая бога дождя Тлалока и добродушного Кетцалькоатля – бога ремесел, письменности, математики, астрономии и счета времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.